

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/45/1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1991

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

I

Период, в который мы вступили, имеет черты двуклового Януса. У него есть выражение надежды и в то же время налет опасной необузданности. В одном из важнейших секторов международных отношений мы были свидетелями политических изменений феноменального характера. Однако в обширных районах земного шара мы по-прежнему видим приглушенные обиды, ожесточенные столкновения и, в лучшем случае, — хрупкий мир. Вопрос о том, будут ли более позитивные изменения 1989-1990 годов иметь благотворное влияние на всю мировую обстановку, еще не получил своего ответа.

Прекращение холодной войны означало отказ от многих посылок, которые сдерживали прогресс в международных делах, вызывали хроническую подозрительность и страх и вели к поляризации мира. Уроки, которые оно дает как для общественной мысли, так и для целей практической политики, многообразны. Однако, с точки зрения Организации Объединенных Наций, глобальное значение имеют три характеристики.

Во-первых, революционные события в Восточной и Центральной Европе стали ярким выражением двух кардинальных принципов Устава Организации Объединенных Наций: самоопределения народов и уважения прав человека.

Во-вторых, со всей силой было показано, что статус-кво, основанный главным образом на военном факторе, неизбежно окажется хрупким.

В-третьих, более широкая — и более разумная — концепция безопасности, включающая все ее аспекты, которая начала формироваться, является как раз той концепцией, которую Организация Объединенных Наций развивала на протяжении многих лет. В Организации Объединенных Наций постоянно звучала тема о том, что одержимость военной безопасностью ведет к самоувековечению гонки вооружений, искажает приоритеты, препятствует социальному и экономическому прогрессу, затрудняет политический диалог, оказывает пагубное долгосрочное влияние на государственные учреждения и усиливает чувство отсутствия безопасности у всех наций. Если раньше это часто был голос, вопиющий в пустыне, то сейчас он приобрел силу и резонанс, которых у него не было.

Таким образом, сами изменения, которые сделали устаревшими всю архитектуру холодной войны, вновь указывают на задачи по обеспечению мира, которые должна выполнить Организация Объединенных Наций. Ни конструктивные преоб-

разования, которые произошли в Европе, ни деструктивные тенденции, которые со всей силой проявляются в других районах, ни в коей мере не требуют изменения целей и принципов Организации, заложенных в ее Уставе. Более того, в этом отношении Устав становится все более содержательным по мере того, как политическое развитие постепенно ведет к расширению и уточнению сферы действия его принципов.

Поэтому Организация Объединенных Наций вступает в эпоху, ознаменованную окончанием холодной войны, будучи центральным стержнем стабильности в движущемся потоке. Годы терпеливых усилий обеспечили такую взаимодополняемость в работе ее различных органов, благодаря которой она гораздо лучше приспособлена для выполнения своих трудных задач. Осуществление полномочий Совета Безопасности таким образом, как это предусмотрено в Уставе, множество случаев, когда Генеральная Ассамблея и Совет подкрепляют усилия друг друга, тесное сотрудничество между Советом в целом и Генеральным секретарем, растущая роль Секретариата, представленного Генеральным секретарем, в осуществлении все более разнообразных миссий мира и намечаемое повышение роли Экономического и Социального Совета — все это говорит об укреплении институтов, воплощенных в Организации.

Теперь, когда ее возможности возросли, а процесс изменений высветил ее значение, ее мандат определяют три широкие цели. Она должна попытаться уничтожить семена войны во всех частях планеты и при этом смело действовать перед лицом того факта, что в наш век появляются новые источники конфликтов. Она должна быть главным инструментом распространения духа сотрудничества на те сферы — экономические отношения между нациями и социальные проблемы человечества, — которые не кажутся политическими, однако имеют большое политическое значение. Она должна без устали стремиться к обеспечению того, чтобы международные дела велись на основе господства права и всеобщего уважения прав человека.

Это — грандиозная повестка дня, однако быстро меняющийся мир не ставит меньших задач.

II

Окидывая взглядом политическую сцену, мы видим зарю новой эры в Европе, проблески света в одних районах и мглу старой вражды и новой ненависти, окутывающую другие районы.

Объединение двух германских государств и изменения в Восточной Европе ознаменовали собой конец укоренившегося раздела, от которого Европа страдала со времен второй мировой войны. Поразительной чертой всего процесса, который преобразил политическое лицо континента менее чем за год, явился высокий уровень понимания, дальновидности и уважения воли народов, который был продемонстрирован всеми участниками этого процесса, включая мировые державы. Ничто иное не могло бы лучше отразить фундаментальный сдвиг в отношениях между этими державами и породить надежды на то, что откроется более конструктивная глава в мировой истории. Примечательно, что в другом районе мира в этом году было создано еще одно новое государство — Йеменская Республика, ставшая результатом решения двух йеменских государств о мирном объединении.

Да, в обстановке, которая складывалась под влиянием ощутимых признаков новых позиций и представлений, росла надежда на то, что уровень открытости, пронизавшей сегодня Европу, и выбор в пользу мира, сделанный Европой, возобладают и в других районах мира. Однако последние события, такие, как вторжение Ирака в Кувейт, напоминают нам о том, как опасно недооценивать политическую компактность нашей планеты и многообразие факторов, определяющих нынешние напряженные ситуации на других континентах. Оптимистически смотреть на мир можно будет лишь тогда, когда мирное урегулирование споров станет неизменной практикой во всем мире и когда не останутся без внимания беспокорства и причины волнений в масштабах всего международного сообщества.

Настоящий доклад составляется в исключительный момент времени, когда события развиваются столь стремительно, что сегодняшний взгляд на ситуацию завтра уже может измениться. Хотя это неизбежно придает ряду замечаний предварительный характер, я предлагаю сначала взглянуть на светлую сторону картины.

В течение рассматриваемого года Организация Объединенных Наций добилась заметных успехов в проведении целого ряда операций, направленных на осуществление мирных преобразований в обществах, которые служили ареной конфликтов или страдали от потрясений. В свете такой цели эти операции содержат такое множество различных аспектов и такое сложное переплетение элементов поддержания мира и установления мира, что они радикально изменили традиционные концепции взаимоотношений между этими двумя элементами. Раньше поддержание мира понималось как означающее, главным образом, усилия, направленные на то, чтобы поставить под контроль или сдержать конфликты, в то время как установление мира предполагало их урегулирование. Однако более широкое и более активное участие Организации Объединенных Наций со временем все более ясно показывало, что само установление мира определяет, как это и должно быть, масштабы, объем и продолжительность операций по поддержанию мира в их традиционном понимании и

что нередко мир можно реально утвердить в неспокойных районах именно благодаря органическому слиянию обоих элементов в рамках одного начинания. В данном случае я, в частности, имею в виду ту сложную операцию, которая была осуществлена в Намибии, а также ряд других, которые были предприняты в Центральной Америке. Благодаря всем им накоплен новый опыт, который может оказаться весьма полезным, если Организация Объединенных Наций будет призвана урегулировать в будущем другие, причем еще более сложные ситуации. Какие бы политические препятствия на пути к решению трудных проблем ни встретились в других ситуациях, уже не вызывает сомнений практическая целесообразность решения того или иного вопроса с помощью Организации Объединенных Наций, разумеется, при необходимой поддержке со стороны государств-членов.

Пример Намибии показывает, чего можно добиться благодаря настойчивости в поисках справедливого разрешения международного спора. Спустя почти четверть века после того, как Генеральная Ассамблея впервые приняла резолюцию о статусе этой территории, и двенадцать лет после того, как Совет Безопасности разработал план урегулирования, предусматривающий ее переход к независимости, Организация Объединенных Наций, идя извилистым путем, на котором чередовались этапы надежд и разочарований, в этом году достигла своей цели. Временной интервал между постановкой и достижением цели мог бы — и должен бы — быть короче, но результат не мог бы быть более убедительным. Лично я получил от этого огромное удовлетворение, поскольку была решена одна из первоочередных задач, которые я поставил перед собой, когда принимал на себя нынешние полномочия.

Намибийский опыт явил собой яркий пример того, каких результатов можно добиться благодаря многосторонним усилиям, активному участию главных органов Организации Объединенных Наций и членов Совета Безопасности, а также других государств, берущих на себя важнейшую роль на переговорах, проводимых с вовлеченными сторонами. Именно концентрация всего внимания на главной цели обеспечила слияние дипломатических усилий, предпринятых с разных направлений. Группа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период в Намибии (ЮНТАГ) стала чем-то гораздо большим, нежели предполагало ее довольно прозаическое название. Она доказала, что демократические процедуры могут сработать даже в таких ситуациях, которые, на первый взгляд, давали мало надежд для оптимизма. Кроме того, она доказала административные способности Организации Объединенных Наций, успешно осуществившей сложную операцию с участием 8000 мужчин и женщин из более чем 100 стран мира, объединенных целью мирного перехода страны к независимости в рамках процесса, разработанного Советом Безопасности.

Решение вопроса о Намибии оказало благоприятное воздействие на ситуацию в южной части

Африки. Официальная группа Организации Объединенных Наций, которую я, с согласия правительства Южной Африки, направил в июне в Южную Африку, отметила, что эта страна стоит на пороге новой эры. И все же политический процесс, направленный на ликвидацию системы апартеида, еще находится на ранней стадии своего развития, и до сих пор существуют трудности, вызываемые сохранением структур апартеида сомнительными действиями полиции, репрессивными законами и политически обусловленным насилием. Нельзя недооценивать также страхи и тревоги сопровождающие фундаментальные изменения в любом обществе.

Однако достигнут прогресс на пути к установлению атмосферы, благоприятствующей переговорам. Развитию ситуации недавно дало дополнительный импульс совместное заявление южноафриканского правительства и Африканского национального конгресса, которое направлено на ускорение политического процесса в сторону урегулирования на основе переговоров с помощью различных мер, включающих освобождение политических заключенных и пересмотр нынешних законов о безопасности. Важным событием явилось также заявление Африканского национального конгресса о приостановке всех вооруженных действий. К сожалению, все эти обнадеживающие события были омрачены в последние недели заметным ростом насилия, вызвавшим многочисленные жертвы и поставившим под угрозу политический диалог. Этот вопрос должен быть немедленно рассмотрен на самом высоком уровне всеми заинтересованными сторонами.

Перспектива нерасовой демократии в Южной Африке в недалеком будущем уже не является нереальной. Это имело бы значение, далеко выходящее за рамки глубоких и благотворных изменений в большом по величине и неоднородном обществе. Это означало бы реализацию одной из целей Организации Объединенных Наций, составляющей основу справедливости и стабильности международных отношений, провозглашенных в Уставе.

За истекший год Организация Объединенных Наций осуществила широкий комплекс усилий по обеспечению мира в Центральной Америке, добиваясь реализации целей соглашения, известного под названием «Эскипулас-II». Деятельность Организации в этом районе является очень интенсивной и многообразной, и она требует гибкости и постоянного приспособления с использованием разнообразных, подчас новаторских методов. В октябре прошлого года я назначил личного представителя по осуществлению мирного процесса в Центральной Америке, с тем чтобы он помогал мне координировать эти многосторонние усилия.

Организация сыграла большую роль в урегулировании конфликта в Никарагуа. Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций (МНООНКПВН) контролировала подготовку и проведение свободных и справедливых выборов в феврале, что является первой подобной операцией, санкционированной и проведенной Организацией в одном из государств-членов. Успех этого мероприятия обусловил центральную роль Организа-

ции в мирной передаче власти в регионе, где в прошлом подобная передача была скорее исключением, чем правилом.

В рамках Международной комиссии по поддержке и контролю (МКПК) Организация Объединенных Наций приняла на себя ключевую роль в деле добровольной демобилизации участников никарагуанского сопротивления. Комиссия, которая была учреждена мной совместно с генеральным секретарем Организации американских государств (ОАГ) в ответ на просьбу президентов центральноамериканских стран, сыграла свою роль в получении согласия на демобилизацию со стороны никарагуанского сопротивления. При оперативной поддержке Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) МКПК содействует их расселению в Никарагуа.

Задача по приемке и уничтожению оружия, принадлежавшего участникам никарагуанского сопротивления, и контролю за прекращением огня, сделавшим возможной их демобилизацию внутри Никарагуа, была выполнена Группой наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА), которая осуществляла первую операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в регионе и первоначальный мандат которой предусматривал контроль за соблюдением правительствами пяти центральноамериканских стран их обязательств в области безопасности, закрепленных в соглашении «Эскипулас-II».

В конце прошлого года президенты пяти центральноамериканских стран обратились ко мне с просьбой принять более активное участие в дипломатических усилиях по достижению урегулирования конфликтов в регионе, в частности в Сальвадоре. Меня просили изыскать пути обеспечения поддержки этих усилий со стороны держав, расположенных вне региона. При моем содействии правительство Сальвадора и Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти (ФНОФМ) в апреле договорились начать под моей эгидой процесс переговоров в целях скорейшего прекращения с помощью политических средств вооруженного конфликта, раздирающего эту страну на протяжении целого десятилетия, а также содействовать демократизации страны, гарантировать полное уважение прав человека и восстановить единство сальвадорского общества.

Первоначальная цель переговоров заключается в достижении политических договоренностей по ряду вопросов в целях обеспечения прекращения огня, которое контролировалось бы Организацией Объединенных Наций. При всестороннем и активном участии моего представителя на текущий момент достигнуто частичное соглашение по тексту, который касается уважения прав человека и в котором предусмотрен беспрецедентный план осуществления Организацией Объединенных Наций долгосрочного контроля в масштабах всей страны. Кроме того, предполагается, что Организация сыграет определенную роль в наблюдении за процессом, который должен привести к выборам в марте 1991 года.

Однако требующие решения вопросы имеют глубокие корни и сложный характер. Они затрагивают структуру государства и основы общества. Кроме проблем прав человека, судебной и избирательной систем, а также экономических и социальных вопросов, центральным является вопрос о вооруженных силах, включая их отношения с гражданскими властями и роль военного аппарата в обществе. Как и в других странах Латинской Америки, в числе первоочередных стоит также вопрос о том, как быть с прошлым. Начавшиеся переговоры способны привести к позитивной трансформации сальвадорского общества, что укрепило бы определенную в соглашении «Эскипулас-II» связь между установлением мира и упрочением демократии.

Таким образом, понятно, что первоначальной цели достичь пока не удалось и что, следовательно, война в Сальвадоре продолжается. Я по-прежнему убежден, что при неукоснительном соблюдении сторонами принятых в апреле обязательств и при решительной поддержке со стороны держав, расположенных вне региона, которые в состоянии предоставить такую поддержку, этот процесс может завершиться успехом. Однако без такого соблюдения и такой поддержки конца войны не предвидится.

В марте был начат процесс, конечная цель которого — политическое урегулирование внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале. В этот процесс, осуществляемый под эгидой Гватемальской комиссии национального примирения — органа, учрежденного в соответствии с соглашением «Эскипулас-II», — вовлечены к сегодняшнему дню Гватемальское национальное революционное единство (ГНРЕ) и политические партии, а также общественные силы этой страны, и со временем он должен привести к диалогу с участием правительства, вооруженных сил и ГНРЕ. В переговорах участвует назначенный мною наблюдатель. Я надеюсь, что эти усилия, начавшиеся при благоприятных обстоятельствах, перерастут в процесс, ведущий к миру и национальному примирению в этой многострадающей стране.

Обнадеживающий прогресс продолжает иметь место в решении проблемы Западной Сахары. Сегодня мы располагаем не только согласованным комплексом предложений и графиком их осуществления, но и планом, утвержденным в июне Советом Безопасности. В этом плане предусмотрено проведение референдума, который позволит народу Западной Сахары определить свое будущее без ограничений военного или административного характера.

В июле я направил в эту территорию и соседние страны техническую миссию для уточнения административных аспектов осуществления плана и сбора данных, необходимых для составления сметы расходов в связи с операцией. В настоящее время я готовлюсь представить Совету Безопасности еще один доклад по этому вопросу.

В течение всего этого времени продолжались контакты с вовлеченными сторонами — Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, — а также с Алжиром и

Мавританией, которые являются наблюдателями в мирном процессе. Тесные контакты поддерживались также с председателем Организации африканского единства. В марте я посетил этот район и возобновил обсуждение проблемы с руководителями Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО, чья постоянная поддержка и сотрудничество имеют важнейшее значение для успешного развития наших усилий.

Огромное значение в организации референдума будет иметь решение проблемы идентификации лиц, имеющих право голоса. В силу социальной структуры Западной Сахары особенно большая роль в этом процессе будет принадлежать признанным вождям племен. В этой связи представительная группа вождей племен из Западной Сахары была приглашена на встречу с Комиссией по идентификации в Женеве, чтобы можно было ознакомить их с мандатом Комиссии и методами работы, которые будут приняты ею. Я также стремился обеспечить, чтобы практический процесс такой идентификации и самого референдума был ясен и в полной мере понятен непосредственно участвующему в нем населению.

Не желая приуменьшить сложность и масштабы стоящей перед нами задачи, я считаю, что благодаря поддержке и политической воле, проявленной сторонами, решения этой давнишней проблемы вполне можно достичь в скором будущем.

Сегодня широко распространено убеждение в том, что решение конфликта в Камбодже может быть найдено в ближайшее время. Согласие о рамках всеобъемлющего политического урегулирования на основе усиления роли Организации Объединенных Наций, достигнутое пятью постоянными членами Совета Безопасности в конце августа, и недавно принятое камбоджийскими сторонами в Джакарте решение признать эти рамки и сформировать Высший национальный совет представляют собой крупные шаги вперед в процессе переговоров. Я искренне надеюсь, что все вовлеченные стороны будут и впредь активно участвовать в этом процессе, с тем чтобы можно было вновь созвать Парижскую конференцию по Камбодже для доработки и заключения всеобъемлющего мирного соглашения. Пришло время положить конец боевым действиям и долгим страданиям камбоджийского народа. Однако установление прочного мира будет в конечном счете зависеть от достижения подлинного национального примирения между камбоджийцами, а также от всеобъемлющей поддержки и сотрудничества всех сторон, прямо или косвенно вовлеченных в этот трагический конфликт.

На протяжении истекшего года я по-прежнему поддерживал тесные контакты с вовлеченными сторонами и по мере необходимости предоставлял свои добрые услуги, с тем чтобы содействовать процессу переговоров. В начале февраля я учредил целевую группу Секретариата по Камбодже. За прошедшее с тех пор время я направил в эту страну четыре миссии по установлению фактов в целях сбора информации и данных, связанных с возможной операцией Организации Объединенных Наций в Камбодже. Организация Объединенных Наций

будет, безусловно, готова взять на себя в Камбодже любую соответствующую роль, на которую согласятся стороны и которую одобрят Совет Безопасности. Однако я не могу переоценить необходимость обеспечения того, чтобы мандат, который в конечном счете может быть выдан Организации Объединенных Наций, был реалистичным, четко определенным и практически осуществимым в оперативном плане. Кроме того, важно, чтобы Организация была своевременной и на гарантированной основе обеспечена достаточными ресурсами, с тем чтобы можно было осуществить эффективную операцию, имеющую разумные шансы на успех.

Мои усилия в связи с кипрской проблемой в истекшем году были сосредоточены на изыскании пути завершения разработки контуров всеобъемлющего соглашения в соответствии с договоренностью, достигнутой лидерами двух общин в июне 1989 года. Как я сообщил Совету Безопасности, этой цели достичь пока не удалось, и меня беспокоит отсутствие сдвигов на переговорах и ухудшение положения на острове.

В то же время меня обнадеживало активное участие Совета Безопасности, который в истекшем году несколько раз единогласно подчеркивал, что он придает важное значение скорейшему урегулированию кипрской проблемы на основе переговоров. В резолюции 649 (1990) Совет подтвердил и уточнил направления, по которым необходимо вести поиск решения, а в своем заявлении от 19 июля 1990 года он одобрил мой план действий по завершению разработки контуров и началу переговоров о всеобъемлющем соглашении. Эти события создают основу для движения вперед, при условии что обе стороны прислушаются к призыву Совета сотрудничать со мной, будут содействовать примирению и проявят готовность подходить к решению проблем в духе компромисса.

На протяжении последних 12 месяцев страдания афганского народа продолжались, а число беженцев в Пакистане и Иране оставалось практически неизменным. Однако на международном уровне имеется прогресс в направлении достижения консенсуса между государствами-гарантами и соседними с Афганистаном странами.

Такой международный консенсус необходим, с моей точки зрения, для содействия политическому процессу в Афганистане, который, в свою очередь, позволил бы афганскому народу беспрепятственно осуществить свое право на самоопределение. В последнее время я сконцентрировал свои усилия на содействии такому консенсусу, и ответы, уже полученные мною от соответствующих правительств, ясно указывают на наличие желания добиться урегулирования политических средств. В моих контактах со всеми группами афганского руководства я четко заявлял о готовности Организации Объединенных Наций помочь им в любой форме, которую они сочтут уместной, начать политический процесс, ведущий к формированию правительства на широкой основе. Сейчас есть возможность для осуществления коллективных и согласованных усилий, как на национальном, так и на международном уровне, с целью добиться урегулирования конфликта.

Хотя сегодня дух примирения царит во многих районах мира, в последние недели на Ближнем Востоке возникла новая вселяющая тревогу опасность. На протяжении всего моего пребывания на посту Генерального секретаря я неоднократно подчеркивал необходимость всеобъемлющего урегулирования сложных проблем, стоящих перед этим регионом, указывая, что ухудшение положения в одном районе почти неизбежно найдет отражение в других. Ярким тому примером служат события, начавшиеся 2 августа 1990 года, и то, что последовало за ними.

Вторжение Ирака в Государство Кувейт и его предполагаемая аннексия вызвали такую реакцию Совета Безопасности, которую можно назвать исторической. В серии беспрецедентных резолюций Совет постановил, что подобные действия, которые являются прямым нарушением принципов Устава и международного права, не могут совершаться безнаказанно. Совет немедленно осудил вторжение, потребовал от Ирака незамедлительно и безусловно вывести все его силы, призвал Ирак и Кувейт незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования их разногласий и заявил о поддержке всех усилий в этом отношении, и особенно усилий, предпринимаемых Лигой арабских государств. Когда это требование не было выполнено, Совет ввел экономические санкции в соответствии с главой VII Устава в целях добиться прекращения вторжения Ирака в Кувейт и его оккупации и восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта. Совет далее объявил аннексии Кувейта Ираком недействительной. Что касается положения граждан третьих стран в Кувейте и Ираке, то Совет потребовал, чтобы Ирак разрешил и облегчил их немедленное отбытие и не предпринимал никаких действий, ставящих под угрозу невредимость, безопасность или здоровье этих граждан. Он также потребовал, чтобы Ирак отменил свои распоряжения закрыть дипломатические и консульские представительства в Кувейте и лишить их персонал иммунитета. Упорное невыполнение Ираком требований Совета Безопасности заставило Совет призвать «те государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, которые направляют в этот район морские силы, использовать такие соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми, под контролем Совета Безопасности... для обеспечения строгого осуществления» положений, содержащихся в резолюции, касающейся экономических санкций. В этой связи к государствам была обращена просьба координировать свои действия, используя, по мере необходимости, механизмы Военно-штабного комитета. Совет подчеркнул, что только он, самостоятельно или действуя через свой Комитет, учрежденный резолюцией 661 (1990), может определять, возникли ли гуманитарные обстоятельства, при которых будут необходимы поставки продуктов питания гражданскому населению в Ираке или Кувейте для облегчения людских страданий. Хотя предсказать развязку этого кризиса в настоящее время не представляется возможным, эти резолюции, безусловно, будут и впредь иметь определяющее значение при обеспечении

господства права в целях защиты суверенитета, независимости и территориальной целостности государств-членов.

Вторжение в Кувейт породило также огромную человеческую трагедию, масштабы которой до сих пор еще невозможно оценить. Сотни тысяч граждан третьих стран, проживавших в этом районе, сразу оказались в бедственном положении; многие из них остались без средств для обеспечения существования своих семей, не говоря уже о средствах, необходимых для возвращения в страны происхождения, которые сами поражены экономическими последствиями этого кризиса. Возникло огромное потребление в помощи уже начали удовлетворяться благодаря международным чрезвычайным усилиям, направленным не только на предоставление временного жилья и средств к существованию перемещенному населению, разбросанному в настоящее время по территории пяти стран, но и на обеспечение транспортом тех, кто стремится покинуть этот район. Я назначил личного представителя для оказания мне помощи в этих усилиях. Между тем решение Ирака ограничить свободу передвижения граждан некоторых стран вызвало усиление напряженности и продолжает оставаться источником глубокого беспокойства для международного сообщества.

Очевидно, что прогресса в нормализации общей обстановки в регионе, включая арабо-израильский конфликт, невозможно добиться, пока процесс урегулирования нынешнего кризиса не пойдет по пути решения, согласующегося с позицией, занятой Советом Безопасности. С сожалением приходится констатировать, что усилия по содействию диалогу между израильтянами и палестинцами зашли в тупик. «Интифада» вскоре вступит в свой четвертый год, а положение на оккупированных территориях, к сожалению, остается трудным, и почти нет надежды на скорое улучшение обстановки. Я по-прежнему убежден, что усилия по содействию диалогу могли бы быть дополнены крупным вкладом Совета Безопасности в этот процесс, каковым явилось бы подтверждение им своей приверженности резолюциям 242 (1967) и 338 (1973), которые, с моей точки зрения, наряду с законными политическими правами палестинского народа, включая право на самоопределение, могут заложить основу справедливого и прочного мира в этом районе.

Со времени представления моего последнего доклада отношения между Ираном и Ираком улучшились, и, таким образом, появилась возможность реализовать важные аспекты резолюции 598 (1987) Совета Безопасности при выполнении Ирано-иракской группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций возложенной на нее роли. При этом был осуществлен отвод сил к международно признанным границам, и в настоящее время осуществляется репатриация военнопленных и их воссоединение со своими семьями в соответствии с договором и конвенциями, участниками которых являются Иран и Ирак. Однако уместно напомнить, что резолюция 598 (1987) представляет собой всеобъемлющий мирный план, и некоторые ее элементы еще ждут

своего осуществления, включая пункт 8, в котором предусмотрен поиск мер по укреплению стабильности и безопасности региона. На данном этапе это является наиболее актуальной задачей.

Ближний Восток в целом остается сегодня самым взрывоопасным регионом мира. Застарелые обиды, которые зрели годами, были усугублены эскалацией гонки вооружений во всем регионе, породившей смертоносный арсенал оружия массового уничтожения. В долгосрочной перспективе прочный мир придет на Ближний Восток только тогда, когда отношения между государствами будут регулироваться принципами международного права, когда споры будут разрешаться мирными средствами, когда чаяния тех, кто лишен своих прав, будут реализованы, когда будет обеспечена региональная безопасность и будут созданы экономические механизмы, учитывающие интересы всех сторон в этом регионе.

III

Уже говорилось, что дважды в этом столетии после двух опустошительных войн возможности организации мирного мирового порядка не были полностью реализованы. Нет, разумеется, никакого сомнения в том, что создание всемирной Организации, принятие ее Устава, ликвидация колониализма и признание в принципе универсальных норм в отношении прав человека стали не чем иным, как началом новых страниц в истории. Вместе с тем никуда не уйти от того факта, что никакой целостной стратегии мира создано не было. Вряд ли есть нужда вновь перечислять причины, по которым это не было сделано. Бесспорно то, что теперь нам предоставлена уникальная возможность разработать такую стратегию.

Обновленная политическая воля и перспективное мышление, не отягощенное сверх меры сиюминутными представлениями и заботами, являются абсолютной необходимостью для реализации этой возможности. Такой же необходимостью является и ясное понимание средств, которые можно задействовать в целях установления, поддержания и укрепления мира. Эти три дублирующих друг друга вида деятельности надо осуществлять с равной решительностью. Как я уже отмечал ранее, именно усилия по установлению мира, иными словами, по урегулированию конфликтов, подготавливают почву для усилий, направленных на поддержание мира, иными словами на то, чтобы поставить конфликт под контроль, а также обуславливают эти усилия. Выиграть время и создать соответствующую обстановку для урегулирования спора, лежащего в основе конфликта, — это, естественно, всегда является безотлагательной необходимостью, что и служит логическим обоснованием операций по поддержанию мира в их традиционном понимании. Однако иногда они могут стать причиной промедления, если за ними не следует или из них непосредственно не вытекает решение спора путем переговоров и, где это необходимо, операция по осуществлению этого решения. Оба эти элемента следует рассматри-

вать как часть более широких усилий по созданию условий, в которых противоположные претензии или интересы государств утрачивают характер враждебности, чреватой насилием.

На протяжении четырех десятилетий возникали разнообразные ситуации, в которых проведение операций силами Организации Объединенных Наций признавалось необходимым. По существу, операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — это такая операция, которая проводится с согласия заинтересованных сторон и связана с развертыванием международного военного персонала под объединенным командованием совместно с гражданскими лицами — причем все они подчиняются власти и дисциплине Организации — с целью остановить или предотвратить боевые действия и содействовать ускорению достижения или осуществлению урегулирования. Поскольку согласие заинтересованных сторон имеет решающее значение для мандата таких операций, их следует отличать от мер, предусмотренных в главе VII Устава.

В период после 1948 года Организация Объединенных Наций провела 18 операций, причем 5 из них в 1988 и 1989 годах. Действительно, в последние годы роль Организации в деятельности, сочетающей усилия по поддержанию и установлению мира, повысилась впечатляющим образом. Комбинированный характер этих последних операций означает, что поставленные перед ними задачи умножились. Деятельность в Намибии Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период служит постоянным примером того, как крупные гражданские и полицейские образования могут совместно работать с военными формированиями с целью обеспечить осуществление сложного плана по установлению мира под ее руководством и контролем. Деликатная миссия, осуществляемая в Никарагуа, также продемонстрировала многообразие форм, которые могут принимать мероприятия, поручаемые Секретариату компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Залогом успеха этих операций являются те же условия, которые выдвигались всегда: четкий и осуществимый мандат, согласие и сотрудничество вовлеченных сторон, постоянная поддержка со стороны Совета Безопасности, готовность государств-членов добровольно предоставить персонал и адекватные меры по финансированию. Исходной предпосылкой удовлетворения всех этих условий является отсутствие неуверенности: сомнения в отношении любого из них могут поставить под угрозу всю операцию, создать угрозу безопасности используемого персонала, подвергнуть опасности мир, вызвать человеческие жертвы и даже извратить саму цель этого мероприятия. Кроме того, крупная и сложная операция, подобная той, которая была проведена в Намибии и которую, возможно, будет решено провести в Камбодже, Сальвадоре и Западной Сахаре, требует длительного планирования и подготовки, в то время как осуществление процесса урегулирования приобретает безотлагательный характер, как

только оно согласовано. Исключительно трудно примирить эти два требования в рамках административной и финансовой ситуации, существующей в Организации. Нас просят делать больше при меньших ресурсах, и даже эти ресурсы иногда предоставляют слишком поздно.

Разрыв между объемом обязанностей и объемом ресурсов нигде не может быть столь вредоносным — и столь опасным, — как в этом вопросе. Я призываю государства-члены вновь рассмотреть мои предложения о создании резервных запасов основных видов оборудования и материалов для обеспечения операций по поддержанию мира, выделении военного персонала, гарантировании необходимой материально-технической поддержки, увеличении фонда оборотных средств и надежном предоставлении взносов наличными. Кроме того, можно предвидеть и такие случаи, когда Генерального секретаря необходимо будет заранее наделить полномочиями принимать финансовые обязательства, с тем чтобы дать ему возможность организовать операцию в политически приемлемые сроки. Весь вопрос в том, что мы достигли такого этапа, когда пределы импровизации проявились совершенно четко.

В административном плане операции по поддержанию мира должны очень тесно координироваться как в Центральных учреждениях, так и на местах. Для этой цели я учредил в рамках Секретариата Руководящую группу по планированию и контролю.

Все более настоятельная необходимость урегулирования конфликтных ситуаций, впечатляющий успех операций в Намибии и Никарагуа и планы на проведение подобных операций в Камбодже, Сальвадоре и Западной Сахаре, — все это порождает мысль о возможном распространении принципов организации операций Организации Объединенных Наций на другие ситуации, не идентичные тем, в которых они до сих пор осуществлялись. Я считаю необходимым высказать в этой связи некоторые предостережения. Помимо того, что операции Организации Объединенных Наций требуют санкции компетентного органа, они приемлемы лишь в тех случаях, которые отвечают определенным критериям. Во-первых, потребность в них возникает чаще всего в ситуациях, имеющих явно выраженный международный аспект. Во-вторых, если они предусматривают контроль за выборами или референдумом, то они должны охватывать весь процесс выборов, с тем чтобы обеспечить условия справедливости и беспристрастности. Там, где подключение Организации Объединенных Наций к процессу выборов в том или ином государстве в критически важный момент его политической жизни происходит по просьбе заинтересованного правительства и санкционируется компетентным органом Организации Объединенных Наций, необходимым условием выполнения Организацией Объединенных Наций такой роли является наличие широкой общественной поддержки в этом государстве. В-третьих, операции Организации Объединенных Наций могут осуществляться лишь в четко определенных

точках в плане местоположения и стратегии и не должны предприниматься в ситуациях, носящих неопределенный характер.

Какими бы воодушевляющими ни были успехи операций, проводимых Организацией Объединенных Наций, и каким бы широким ни был диапазон их возможного применения, ответственность за проведение переговоров по урегулированию международных споров или обязательство принять условия, установленные для них Советом Безопасности, возлагается на заинтересованные стороны. В недавнем заявлении Совет Безопасности подчеркнул, что операция по поддержанию мира является в своей основе временной мерой и что ее мандат не подлежит автоматическому продлению. Опыт показывает, что простое продление операции по поддержанию мира само по себе не вызывает движения в сторону урегулирования. Эта мысль неутешительна, но отбрасывать ее по этой причине нельзя.

Организация усилий по установлению мира во всех ситуациях неурегулированных конфликтов — задача первостепенной важности на той стадии, которой мы достигли в развитии мирового общества. В настоящее время существует явная потребность задействовать все имеющиеся дипломатические возможности для обеспечения справедливого и прочного урегулирования конфликтов, которые угрожают или создают опасность миру. Эти возможности не всегда реализуются — да и не должны всегда реализовываться — исключительно через Организацию Объединенных Наций.

Добровольное посредничество государств-членов вне рамок Организации Объединенных Наций является и всегда будет одним из средств мирного разрешения споров, а также одним из путей проведения в жизнь правительствами своей внешней политики и использования или усиления своего влияния. Что, однако, требуется внимательно рассмотреть, так это то, насколько усилия, принятые независимо от Организации Объединенных Наций для урегулирования крупных региональных конфликтов, оказались успешными в развязывании узлов и уменьшении разногласий между спорящими сторонами до такой степени, которая необходима для начала конструктивных переговоров. Вопрос здесь идет о потенциальных возможностях целенаправленных и систематических многосторонних усилий в сопоставлении с их альтернативами.

Похоже, бытует устоявшееся мнение о том, что дипломатическая инициатива государства-члена или региональной организации, не требующая обращения к процедурам Организации Объединенных Наций, лучше, оперативнее и потенциально более результативна чем та, которая предпринимается в рамках Организации Объединенных Наций. Накопленный к сегодняшнему дню опыт является по меньшей мере неоднозначным, а то и вообще обескураживающим.

Подход Организации Объединенных Наций к разрешению спора отличает то, что он позволяет полностью выразить все относящиеся к делу ин-

тересы и точки зрения и не нацелен на то, чтобы отсеять какой-то жизненно важный аспект ситуации, включая такие аспекты, как справедливость и права человека, во имя скорейшего решения вопроса. И в данном случае Организация Объединенных Наций в последние годы все шире использовала — в консультациях на уровне Совета Безопасности и в порядке осуществления добрых услуг Генеральным секретарем — методы, которые позволяют избежать непродуктивных споров и определить направления, по которым возможен поиск справедливых решений. Сейчас должно быть очевидно, что Организация Объединенных Наций представляет собой нечто большее, чем форум для дискуссий; она также является местом или механизмом целенаправленных переговоров.

Здесь требуется более широкое понимание со стороны государств-членов, особенно наиболее влиятельных. Даже с учетом всех ее недавних успехов в деле урегулирования конфликтов и ее видной роли в улаживании кризисных ситуаций перед Организацией Объединенных Наций все же будет опасно оказаться в стороне или на обочине, если, преследуя свои интересы, государства-члены по отдельности или в рамках региональных группировок предпочтут предпринимать усилия, не согласующиеся с усилиями Организации Объединенных Наций или с принципами Устава. Речь идет не столько о поддержании престижа Организации, сколько о том, чтобы избежать несогласованности, распыления сил и раздробленности в деятельности по обеспечению мира. Формирование духа коллегиальности среди постоянных членов Совета Безопасности служит необходимой гарантией от этой опасности, однако, как я указывал в своем прошлогоднем докладе, согласие среди крупных держав должно обеспечить поддержку со стороны большинства государств-членов, если ставится цель оказать желаемое воздействие на положение в мире. Именно охотное желание международного сообщества одобрить решения Совета Безопасности способно наилучшим образом опровергнуть любое — способное вызвать тревогу — впечатление о том, что мировыми делами управляет некий директорат.

Кроме того, я считаю, что потенциал Организации Объединенных Наций в области установления мира значительно усилился бы, если бы Совет Безопасности имел такую повестку дня по проблемам мира, которая не ограничивалась бы пунктами, официально внесенными в нее по просьбе государств-членов, и если бы он проводил периодические заседания для обзора дел на политической арене и выявления опасных точек, где требуется дипломатия превентивного или упреждающего характера. Поскольку нет нужды обязательно публиковать отчеты о таких заседаниях, они способствовали бы откровенным обсуждениям, не заставляя стороны в спорах ужесточать свои позиции. И доклады Генерального секретаря к таким заседаниям не приравнивались бы к его действиям согласно статье 99 Устава. Мало пользы в том, чтобы связывать усилия по обеспечению мира формальными процедурами, если такие процедуры вряд ли приведут к резуль-

татам, способствующим миру. Другие пути усиления роли Совета в решении зарождающихся споров проходят через совершенствование механизмов установления фактов, обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в нестабильных районах и учреждение, где это уместно, вспомогательных органов для целей пренепрентивной дипломатии.

В этой связи следует вновь подчеркнуть, что средства, которыми сейчас располагает Генеральный секретарь в целях сбора своевременной, точной и объективной информации, необходимой для предотвращения конфликтов с применением насилия, не отвечают требованиям времени. Я включил предложения по этому вопросу в свой прошлогодний доклад и хотел бы настоятельно призвать государств-члены вновь рассмотреть вопрос о том, как обеспечить Секретариату возможность следить за потенциально конфликтными ситуациями с явно беспристрастных позиций. В стратегии обеспечения мира фактору времени следует уделять больше внимания, чем это было до сих пор. Не следует держать в резерве потенциал Организации в области посредничества или выяснения ситуации до тех пор, пока не станет слишком поздно, чтобы предотвратить военные действия.

После того как какой-то спор или какая-то ситуация, способные привести к международным трениям или вызвать спор, расследованы и рассмотрены Советом Безопасности, на Совет ложится обязанность рекомендовать надлежащие процедуры или методы нормализации. Сдавшие рознь и мешавшие работе факторы, которые действовали в прошлом и лишали Совет решительности, сейчас в основном исчезли, и мы стоим перед вопросом о том, как обеспечить, чтобы стороны в спорах выполняли резолюции Совета.

Это, в свою очередь, ставит вопрос о том, как наилучшим образом можно противодействовать угрозе миру, нарушению мира или акту агрессии, используя средства убеждения, влияния или совместного давления, находящиеся в распоряжении Совета Безопасности. основополагающее значение положений главы VII для системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе, разумеется, не вызывает никаких сомнений или споров. Деятельность по установлению мира страдала бы отсутствием твердости и авторитетности, в которых она нуждается, если бы Совет был не в состоянии делать полезные и убедительные предупреждения о принятии принудительных мер и прибегать к таким мерам, когда его предупреждения игнорируются. Как показал быстрый ответ на вызов, брошенный вторжением Ирака в Кувейт, новая атмосфера, воцарившаяся в Совете Безопасности, впервые позволила Совету осуществить те полномочия, которыми он наделен по Уставу.

Любая ситуация, требующая действий согласно главе VII Устава, несомненно будет иметь свои особенности. Вместе с тем, как представляется, широко признано, что такие действия являются крайней мерой, которая не должна означать отказ от необходимости прилагать дипломатические усилия для поиска решения на основе переговоров в

соответствии с принципами Устава. Действительно, применение положений о принудительных мерах должно само прочно основываться на принципе и чувстве справедливости и восприниматься как таковое.

Кроме того, условия нашего времени ясно подкаывают некоторые требования, являющиеся залогом успешного применения принудительных мер. В экономической сфере особые проблемы, встающие перед одним или более государствами в связи с принятием мер согласно главе VII, должны быть заранее всесторонне проанализированы, и должны быть предусмотрены средства для их скорейшего разрешения. В статье 50 признается эта необходимость. В современных условиях, во многом более сложных и взаимозависимых по сравнению с теми, которые существовали четыре десятилетия тому назад, это требует усилий по остановке «цепной реакции» экономических мер. В политической сфере все принудительные меры должны рассматриваться как результат коллективного решения, которое требует полного единства в отношении цели, определенной Советом, и устанавливает свою собственную дисциплину. Роль Военно-штабного комитета в составлении планов применения вооруженных сил четко определена в статьях 46 и 47 Устава. И в этом случае принудительные меры должны применяться таким образом, чтобы они не приводили к непредусмотренным экономическим и политическим последствиям, которые могут выйти за рамки конкретной зоны воздействия и сорвать первоначальную цель действий, предпринятых Советом.

Господство права в международных делах следует также укреплять более широким использованием потенциала Международного Суда не только в разрешении споров юридического характера, но и в вынесении консультативных заключений по правовым аспектам того или иного спора. В статье 96 Устава Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности уполномочиваются запрашивать такие заключения от Суда. Я считаю, что предоставление такого права и Генеральному секретарю в заключительной мере пополнило бы арсенал средств мирного урегулирования международных кризисных ситуаций. Это предложение обусловлено взаимодополняющими отношениями между Советом Безопасности и Генеральным секретарем и тем соображением, что почти все ситуации, затрагивающие международный мир и безопасность, требуют напряженных усилий по оказанию добрых услуг Генеральным секретарем.

IV

Укрепление мира и создание условий стабильности в мире 90-х годов потребуют нестандартных решений проблем в области безопасности, которые будут радикально отличаться от тех, которые встречались в прошлом. Эти усилия, однако, будут, как корабль, плывущий по воле волн, если они не будут твердо опираться на принципы Устава и восприниматься как таковые. Тогда как некоторые старые модели уже не находят применения и неко-

торые традиционные категории мышления уже не отвечают требованиям времени, принципы международной этики и права человека, сформулированные в Уставе, остаются в силе.

Сегодня все чаще угрозы национальной и международной безопасности уже не столь четко разделены между собой, как ранее. Есть немало стран, где гражданские конфликты уносят много человеческих жизней и имеют последствия, выходящие за национальные границы. Распад институтов правления и общества в одной стране и бессмысленное кровопролитие в другой являются собой два ужасных примера. Сепаратизм, далеко не редкое явление, порождает напряженность как в той стране, где это явление имеет место, так и в странах — ее непосредственных соседях. Анархия в одном государстве вызывает массовые миграции, которые осложняют положение в другом. К тому же не признают границ терроризм и торговля наркотиками. Не признают их и экологические катастрофы. Кроме того, растущее осознание этнической, языковой и религиозной самобытности дестабилизирует некоторые существующие национальные образования, в то время как общественный распад под воздействием экономического неравенства и два неразлучных порока — нищета и репрессии — подрывают устои мира.

Похоже, что в эпоху, в которую мы вступаем в настоящее время, устройство национального государства подвергнется еще более жестоким испытаниям, чем те, которым оно подвергалось на протяжении своей истории. Разные силы тянут его в разные стороны. В политически стабильной обстановке государства образуют более крупные функциональные единства; ярким примером служит ожидаемая в 1992 году экономическая интеграция 12 промышленно развитых государств Западной Европы. Если учесть ту цепь периодически вспыхивавших междоусобных войн, которыми отмечил свой путь национализм в Европе вплоть до середины нынешнего столетия, такое преобразование имеет важное значение для политического развития всего мирового сообщества. А с другой стороны, немалое число государств сталкивается с опасностью распада в силу того, что чувство национальной близости ослабляется под воздействием различных факторов: политических, экономических или тех, что связаны с правами человека. Во многих случаях хрупкие государственные структуры становятся еще уязвимее из-за отсутствия демократической подотчетности или в силу сверхцентрализации. Крайний национализм, этническое соперничество с применением насилия, ксенофобия и расовые или культурные предрассудки стремятся заполнить психологический вакуум, порождаемый ощутимым отсутствием законности или социальной справедливости. При этом не следует забывать, что эти дестабилизирующие элементы не ограничиваются каким-то отдельным районом мира. Да, в первой половине этого столетия они привели к катастрофическим последствиям в Европе. Теперь, если с ними не бороться методами, заложенными в Уставе, они способны подвергнуть своему разрушительному воздействию более обширные части планеты.

Если взять другой уровень, то экономические силы ставят национальное государство во все большую зависимость от международного сотрудничества. Они не оставляют почвы для того чувства независимости, на котором могут пышно расцвести национализм и прочно держаться изоляционизм. Это обстоит именно так как в условиях изобилия, так и в условиях нищеты. В первом случае по мере того, как инвестиции все более приобретают транснациональный характер, а горизонтальные союзы между корпорациями в различных странах оказывают все большее влияние на производство, ценообразование, потоки ресурсов и, в некоторой степени, занятость, правительствам становится все труднее стабилизировать национальную экономику, не согласовывая между собой политику. Нельзя сбрасывать со счетов и дезорганизующий эффект неприязненного экономического соперничества. Что касается стран, находящихся в менее выгодном положении, то сам факт зависимости от внешней экономической помощи имеет глубокие политические последствия. В большинстве случаев условия, на которых помощь предоставляется, оказывают непосредственное воздействие на социальную обстановку.

Как эти процессы повлияют на мировую политическую структуру, сможет ли национальное государство противостоять новым давлению и в ходе этого процесса претерпеть изменения и как долго сохранится нынешняя конфигурация государств — это вопросы, на которые трудно ответить, хотя и неразумно игнорировать. Вместе с тем очевидно, что национализм утратит способность поддерживать государственные структуры, если он будет идти вразрез с международным сотрудничеством и станет безразличным к всеобщей заботе о правах человека.

Некоторые люди считают, что Организация Объединенных Наций могла бы разработать комплексный план решения этих задач. Хотя теоретически такой план можно было бы разработать, осуществить его на практике было бы невозможно в виду возникновения ситуаций различного характера. Кроме того, не все беды общества можно преодолеть с помощью многосторонних действий. Оперативные принципы таких действий вытекают из всего смысла безопасности в наше время, из связи экономических и социальных явлений с вопросами безопасности, а также из необходимости превосходить и предотвращать проблемы, ослаблять силу воздействия в случае их возникновения и способствовать принятию мер по исправлению положения с целью предотвращения их повторного возникновения. Это означает скорее обеспечение оперативного, всеобъемлющего и эффективного глобального наблюдения, а не составление плана действий. Это означает наблюдение за транснациональными тенденциями и развитие полномочий Организации Объединенных Наций до соответствующего уровня.

Региональные соглашения или органы могут оказать очень ценную помощь в решении новых видов проблем безопасности. Это предполагает существование предусмотренных в главе VIII Устава взаимоотношений между Организацией Объеди-

ненных Наций и региональными соглашениями. Снятие напряженности в отношениях между государствами и мирное разрешение местных споров являются во многих случаях вопросами, которые подходят для региональных действий. Однако условием для этого является то, что усилия региональных органов должны осуществляться в согласованности с усилиями Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом. Это в равной степени относится к региональным соглашениям во всех районах земного шара, включая те из них, которые могут появиться в Европе. Кроме того, сформулированное в статье 54 Устава требование следует рассматривать не только как вопрос формы и процедуры, но и как вопрос, касающийся существа усилий во имя мира. Если региональные действия в ответ на ситуацию, затрагивающие поддержание международного мира и безопасности, и региональные инициативы по их преодолению соответствуют направленности политики, определенной Организацией Объединенных Наций, и не осуществляются в обход Организации Объединенных Наций, пусть даже и непреднамеренно, не только согласованность, но и эффективность мирной стратегии значительно повышается. Здесь также при подходе к мировому положению надо опираться на Устав в целом, а не на его отдельные элементы.

Усилия по строительству справедливого и стабильного мирного порядка, которые могут быть определены государственными деятелями всего мира, имеют много составляющих, с трудом поддающихся описанию. Однако некоторые приоритеты были четко определены в рамках работы Организации Объединенных Наций. Сокращение вооружений и вооруженных сил, находящихся в распоряжении государств, всеобщий режим прав человека, совместные действия по преодолению проблем, возникающих в результате ухудшения состояния окружающей среды и «демографического взрыва», установление более справедливых экономических отношений между государствами и решение существующих в мире социальных проблем являются главными императивами в нынешней ситуации. Все они имеют отношение к вопросу о мире.

V

В настоящее время на глобальном уровне в результате быстрого улучшения отношений между Востоком и Западом складывается новая ситуация в области безопасности. Меры в области разоружения — цель, к которой давно стремилось международное сообщество, перешли, наконец, в область возможного.

Мы являемся свидетелями ситуации, при которой политические события быстро определили осторожный ход переговоров по ограничению вооружений. Доктрины, которые господствовали в военной науке и военном планировании в течение десятилетий после окончания второй мировой войны, внезапно потеряли свою значимость и применимость. Необходимо найти надлежащие структу-

ры обеспечения безопасности для замены стратегий противоборства прошлого.

Значение текущего процесса далеко выходит за рамки только количества оружия и численности вооруженных сил, о которых идет речь. Сейчас широко признан тот факт, что процесс создания системы мер укрепления доверия необходим для преодоления недоверия и неправильного понимания, которые были коренными причинами гонки вооружений. Это признание придало новое значение и силу принципу поиска формулы ненанесения ущерба безопасности на все более низких уровнях вооружений и вооруженных сил.

Однако было бы наивно и опасно утверждать, что мы преодолели бурные воды и теперь застрахованы от непредвиденного. Как со всей очевидностью показали взрывоопасные события в районе Персидского залива в течение последних нескольких недель, за многие проблемы необходимо решительно взяться, прежде чем нынешнюю позитивную тенденцию можно будет считать необратимой и действительно повсеместной. В то время как ряд старых проблем все еще препятствует мирным отношениям, в международной повестке дня появляются новые проблемы. Начало 90-х годов дает такую возможность ограничения вооружений и разоружения, которую мы не можем позволить себе упустить.

Имеющий первостепенное значение вопрос о ядерном оружии остается сложным компонентом стратегического уравнивания. Вместе с тем в этой связи следует подчеркнуть три проблемы.

Первая заключается в жизненно важном значении прогресса в рамках процесса двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом о значительном сокращении их стратегических arsenалов. Этот процесс должен в конечном счете быть расширен, с тем чтобы охватить все другие виды ядерного оружия, включая те из них, которыми располагают другие государства, обладающие ядерным оружием. До тех пор, пока в декларируемой политике некоторых государств не будет положения о безъядерном мире, трудно надеяться на ликвидацию всех ядерных вооружений. Однако содействие созданию морального и политического климата, в котором такое оружие будет нести клеймо позора и от него будут отрезаться, уже не является утопией.

Вторая проблема касается прекращения испытаний ядерного оружия, в отношении чего по-прежнему существуют разногласия. Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия должно оставаться главной целью, однако до ее достижения необходимо и возможно значительно сократить число ежегодных испытаний и мощность взрывов.

Третья проблема заключается в настоятельной необходимости сохранения жизнеспособного режима нераспространения ядерного оружия. Опыт показал, что Договор о нераспространении ядерного оружия, заключенный в 1968 году, имеет ряд недостатков. Можно признать, что в определенной степени Договор налагает асимметричные обязательства. Однако поскольку более совершенные согла-

шения еще не разработаны, его основную цель предотвращения распространения ядерного оружия необходимо поддерживать и продвигать.

Поскольку мы приветствуем сокращение ядерных арсеналов и надеемся, что последуют дальнейшие сокращения, ведущие в конечном счете к их ликвидации, было бы неразумно оправдывать появление любого нового обладающего ядерным оружием государства, потенциального или не заявившего о себе как о таковом. Законные интересы национальной безопасности государств-членов несомненно должны в полной мере обеспечиваться, однако приобретение ядерного оружия новыми государствами было бы столь же опасным, как и продолжение гонки ядерных вооружений государствами, обладающими ядерным оружием. Возведение эффективных барьеров на пути распространения ядерного оружия во всех его аспектах должно быть важнейшим приоритетом. В этой связи я приветствую создание зон, свободных от ядерного оружия, в регионах, где интересы соответствующих государств совпадают и где существует широкая международная поддержка их создания.

Первостепенное значение вопроса о ядерном оружии не может и не должно отвлекать внимание от других видов оружия массового уничтожения, которое продолжает быть источником глубокой и широко распространенной тревоги. Распространение химического оружия вызывает беспокойство, и существует страшная опасность его практического применения в конфликтах. Основные связанные с этим вопросы были выдвинуты на передний план на многосторонних переговорах в этом году. Однако решающий прорыв, на который мы все надеялись, еще не произошёл. Остающиеся препятствия можно было бы преодолеть на основе разумного компромисса, уделяя при этом особое внимание главной цели. Соединение Конференции по разоружению, которое было предложено провести на уровне министров, могло бы при соответствующей подготовке способствовать достижению этой цели. Работа, необходимая для представления конвенции с целью обеспечения безотлагательного присоединения всех государств-членов, должна быть завершена в кратчайшие сроки. Это был бы самый эффективный способ покончить с угрозой для человечества, которую создает обладание химическим оружием.

Промышленно развитые страны, располагающие самыми большими запасами обычного оружия, наконец вплотную подошли к достижению соглашений в Вене о значительном сокращении такого оружия. Однако эта позитивная тенденция не получает подкрепления в других частях земного шара. Согласно последним оценкам, военные расходы развивающихся стран составляют почти одну пятую бюджетов центральных правительств. В течение периода, когда из-за хронической напряженности крупные военно-политические блоки участвовали в нескончаемой гонке вооружений, было трудно приводить аргументы в пользу того, чтобы развивающиеся страны начали процесс реального разоружения. Теперь же, когда положение в мире изменилось к лучшему, у стран должна быть воз-

можность обеспечивать свою безопасность на как можно более низких уровнях вооруженных сил и вооружений.

Поскольку почти все развивающиеся страны являются в основном импортерами оружия, сокращение поставок оружия в последние годы можно было бы истолковать как позитивную тенденцию. Однако это сокращение импорта оружия обусловлено главным образом нынешними экономическими трудностями, переживаемыми развивающимися странами, а не изменениями сути их оборонных стратегий. Основной предпосылкой сокращения военных ассигнований и закупок оружия будет изменение политического климата, которое будет характеризоваться ослаблением локальной напряженности и мирным разрешением споров, а также разработкой региональных мер укрепления доверия.

С учетом перспективы значительного сокращения вооружений в Европе поставки излишней боевой техники в другие части мира становятся вызывающей тревогу возможностью. Это делает еще более актуальным поиск путей сдерживания таких поставок; все страны-поставщики оружия должны помнить о своей ответственности в этом отношении. Я бы настоятельно призвал рассмотреть вопрос о создании международного регистра поставок оружия в качестве шага к свертыванию торговли, которая процветает.

Конечно, жизненно важно обеспечить развивающимся странам беспрепятственный доступ к благам современной науки и техники. Это, однако, не должно означать, что количественная гонка вооружений будет заменена качественной и что будут внедряться вооружения с высокими технологиями, которые дестабилизировали бы региональную и даже глобальную безопасность. Я бы предложил международному сообществу приложить особые усилия для разьяснения связанных с этим важных вопросов и подготовки четких и справедливых руководящих принципов, приемлемых для всех. Это позволило бы в значительной степени избавиться от опасений в целом ряде стран, на которых сказывается политика поставок, проводимая в настоящее время экспортерами технологий.

Процесс перехода от военной к гражданской экономике может быть неровным и может вызвать некоторые экономические затруднения в краткосрочной перспективе, однако опасения на этот счет должны сниматься соображениями долгосрочной выгоды. Более широкий обмен опытом и международное сотрудничество в области конверсии могли бы способствовать процессу перестройки. Я считаю, что необходимо разработать методы и формы такого обмена и сотрудничества. В последнее время Секретариат организовал несколько форумов, в рамках которых дискуссии на высоком уровне позволили углубить понимание связанных с этим вопросов.

Перемена к лучшему в области ограничения вооружений дает существующему в Организации механизму разоружения импульс и свежее осознание цели. Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций активизировалась в резуль-

тате проведенной недавно рационализации ее работы. Пришло время рассмотреть вопрос о рационализации работы и других органов, занимающихся вопросами разоружения. Это необходимо для того, чтобы Организация могла решать вопросы, требующие совместных международных усилий.

VI

Урегулирование конфликтов, соблюдение прав человека и содействие развитию вместе образуют ткань мира; если одну из этих нитей убрать, ткань распадется.

Это было одним из мотивов размышлений и деятельности Организации Объединенных Наций в течение многих лет. Нынешний опыт со всей силой подтверждает ту истину, что уважение государственных органов и учреждений, национальное единство, жизнеспособность политических систем или общественных идеологий, устойчивое экономическое развитие и стабильность международного порядка — все это во многом зависит от соблюдения и поощрения прав человека.

В прошлом году произошло превращение вопроса о правах человека из второстепенной темы международного обсуждения в один из главных вопросов. Во всем мире возрождается понимание того, что никакая общественно-политическая система не может и не должна существовать, если она не обеспечивает уважения достоинства и ценности человеческой личности, равноправия мужчин и женщин, а также больших и малых государств.

С момента своего создания Организация Объединенных Наций занимается разработкой документов в области прав человека и базовых критериев оценки норм поведения. Она дала мировому сообществу Международный билль о правах человека, состоящий из Всеобщей декларации и двух международных пактов, в соответствии с которыми защита основных прав признается в качестве постоянного обязательства. Под эгидой Организации были приняты многие другие правовые документы в целях определения этих прав в различных контекстах. Декларация 1986 года о праве на развитие заложила основу для интеграции концепции прав человека в планирование, реализацию и оценку проектов в области развития, с тем чтобы укрепить и гарантировать уважение прав человека и эффективность этих проектов. Процесс включения вопроса о правах человека в международные конвенции является постоянным. В этом году международное сообщество рассматривает предложение относительно конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей — группы, которая относится к числу самых слабых и наиболее уязвимых в обществе.

Однако правовые документы закладывают только основу, на которой может базироваться структура прав человека. Для обеспечения их осуществления необходимы инициатива, такт, наличие возможностей и сотрудничество. Например, Генеральному секретарю часто приходится прибегать к добрым услугам в этой связи при соблюдении пол-

ной конфиденциальности, чтобы они не привели к обратным результатам. Вместе с тем вряд ли могут быть какие-либо сомнения в вере и ожиданиях, которые народы всего мира связывают с усилиями Организации Объединенных Наций по восстановлению прав человека там, где они не признаются или нарушаются.

Несмотря на обнадеживающий прогресс в прошлом году в области демократии и прав человека, мы не должны забывать безжалостную реальность мира, в котором мы живем. Не проходит и дня, чтобы не поступили сообщения о пытках, убийствах, исчезновениях людей, открытии огня по безоружным демонстрантам, жестоком подавлении инакомыслия, дискриминации и лишениях, которые подчеркивают разрыв, существующий между нашими правовыми документами и условиями, на существование в которых обречены столь многие из наших собратьев.

Наша цель должна состоять в сокращении разрыва между чаяниями и реальностью. Сильные и эффективные международные нормы необходимы, но их недостаточно. На национальном уровне надо прививать сильную, имеющую глубокие корни культуру прав человека и обеспечивать средства для ее развития. Всемирная кампания в защиту прав человека, начатая Организацией Объединенных Наций, направлена на достижение глубокого понимания важности и содержания прав человека. Другая программа оказания услуг и технической помощи направлена на содействие созданию и укреплению национальных инфраструктур в области прав человека.

Стремясь удовлетворить чаяния всех регионов в области прав человека, Организация Объединенных Наций опирается на приверженность неправительственных организаций и мужество и самопожертвование отдельных людей во всем мире. Они иногда рискуют своей жизнью во имя поощрения и обеспечения прав человека и заслуживают нашего восхищения и поддержки. Нашей Организации следует уделить пристальное внимание путям и средствам оказания им помощи и их защиты при выполнении ими поставленных задач, а также вовлечения масс в наши неустанные усилия по распространению режима прав человека на весь мир.

Выполнять обязанность Организации Объединенных Наций по наблюдению за положением в области прав человека также стало легче благодаря способности средств массовой информации, особенно благодаря работе добросовестных корреспондентов, сообщать о нарушениях норм поведения. Во многих, если не во всех, случаях грубые нарушения прав человека быстро становятся достоянием гласности во всем мире и вызывают моральное негодование и протест. Это, однако, не всегда является эффективным средством предотвращения нарушений норм, согласованных международным сообществом. Бдительность Организации должна служить гарантом того, что причиненное человеком зло будет изобличаться и осуждаться во избежание его повторения.

По мере достижения прогресса требования и надежды возрастают и продолжается усложнение

стоящих перед нами задач. Я полагаю, что многое зависит от нашей способности решить их.

VII

Устав Организации Объединенных Наций регулирует отношения между государствами. Всеобщая декларация прав человека касается отношений между государством и личностью. Пришло время разработать пакт, регулирующий отношения между человечеством и природой.

В настоящее время человек в своей многообразной деятельности превратился во врага природы. Теперь природа посылает нам сигнал: защитить природу и выжить или уничтожить природу и погибнуть.

Прошло почти два десятилетия после того, как Организация Объединенных Наций впервые внесла в глобальную повестку дня вопрос об окружающей среде. Хотя деградация окружающей среды еще не остановлена, человечество осознало связанную с этим серьезную опасность. Солидарность государств в решении этой беспрецедентной задачи стала одним из наиболее обнадеживающих явлений последних лет. Возникновение «земного патриотизма» привело к совместным усилиям на национальном и международном уровнях с целью обеспечить, чтобы грядущие поколения получили в наследство возрожденную планету. Сейчас в основном признается, что жадность и расточительность среди экономически привилегированных слоев и отчаянная борьба за выживание среди неимущих привели к разграблению земных ресурсов.

Хотя в течение нескольких последних лет было сделано многое, кампания за восстановление экологического здоровья нашей планеты только началась. Очевидно, что необходимо разработать подход, при котором взаимосвязанные вопросы окружающей среды и экономического развития рассматриваются на сбалансированной основе с учетом законных интересов развивающихся стран. В самом деле, теперь, когда пропасть между Востоком и Западом ликвидирована и существует чувство общности интересов, мировому сообществу представляется долгожданная возможность переключить свое внимание на экономические, социальные и экологические вопросы и принять план согласованных действий по обеспечению экологически безопасного и устойчивого развития. Связанные с этим вопросы со всей рельефностью оттеняют взаимозависимость государств, богатых и бедных. Поэтому в силу самой своей природы они могут способствовать формированию представлений и подходов, которые должны сузить пропасть между Севером и Югом.

На конференции по окружающей среде и развитию, которая состоится в 1992 году, будут рассмотрены конвенции по таким ключевым проблемам, как климатические изменения и биологическое многообразие. На ней будет сделана попытка разработать соглашения по основным принципам, регулирующим международное поведение и сотрудничество в области окружающей среды и развития,

а также попытка всесторонне и комплексно изучить связанные с этим вопросы. На ней также будет определен план действий на двадцать первое столетие и будут рассмотрены пути укрепления соответствующих институциональных механизмов и процессов. По мере подготовки к ней мы должны активизировать наши усилия на всех уровнях, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение состояния окружающей среды. В этой связи я приведу результаты, достигнутые на Всемирной климатологической конференции в Лондоне и на совещании в Бергене в этом году, как часть общих усилий, предпринимаемых в сотрудничестве с системой Организации Объединенных Наций для содействия лучшему пониманию данной проблемы и поиску ее решений.

Инициативу по прекращению нанесения ущерба окружающей среде, вне всякого сомнения, должна брать на себя прежде всего каждая страна, и усилия действительно предпринимаются на национальном и региональном уровнях. Надо будет установить новые партнерские отношения между правительствами, научным сообществом, промышленными кругами, средствами массовой информации и неправительственными и местными организациями, чтобы обеспечить как можно более широкое участие в этих усилиях. Большая работа была также выполнена на многостороннем уровне. В прошлом году вступил в силу принятый в 1987 году Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Важным шагом стало последующее согласование дополнительных мер, направленных на удовлетворение особых потребностей развивающихся стран, и учреждение фонда для содействия передаче этим странам технологии, не вызывающей разрушения озонового слоя.

В настоящее время, также под эгидой Организации Объединенных Наций, проводится исследование о темпах, характере и воздействии климатических изменений, а конференция, которую намечено созвать позднее в этом году, явится еще одним шагом вперед в разработке мер с целью остановить опасное распространение «парникового» эффекта. Я надеюсь, что кульминацией этих усилий станет принятие международной конвенции по климатическим изменениям, которую предполагается подготовить для подписания на конференции 1992 года.

Обнадеживающим фактом является растущая поддержка, которой пользуется принятая в Базеле в прошлом году Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Были разработаны дополнительные руководящие принципы, касающиеся международной торговли отдельными видами химических веществ, а также расширены и уточнены международные кодексы поведения, такие, как кодекс, касающийся распространения и использования пестицидов. Другие меры, рассматриваемые международным сообществом, направлены прежде всего на создание сети мониторинга, исследований и обмена данными по таким вопросам, как трансграничное загрязнение воздуха. Все более глобальный характер приобретает система обмена информацией, кото-

рая дает ответы на вопросы, касающиеся экологических проблем.

Сейчас незнание проблемы уже не может служить нам оправданием. Путь к улучшению состояния окружающей среды долг, но он начался с признания нашей общей уязвимости. Это не что иное, как движение к выживанию.

VIII

Силы и потребности экономической жизни могут сблизить нации, а могут их и разобщить. Одной из величайших задач новой эпохи является максимальная реализация возможностей подлинного сотрудничества, насколько это позволяют мировые ресурсы и потенциал. Для строительства прочного мира абсолютно необходимо улучшение условий жизни людей. Это, в свою очередь, может быть достигнуто лишь путем создания продуктивных форм взаимодействия между всеми членами международного сообщества. Для этого необходимо принятие новых обязательств и более целенаправленных мер в целях стимулирования и достижения экономического развития и социального прогресса, особенно в развивающихся странах.

В течение более 40 лет напряженность между двумя идеологическими блоками оказывала свое воздействие и определяла не только политические системы, но и экономические отношения. Мир вкладывал огромные ресурсы, финансовые и людские, в разработку изощренных средств собственного уничтожения. Сейчас, после окончания холодной войны, мы имеем возможность создать рамки справедливых экономических отношений, а также выработать меры по обеспечению безопасности. Эта потребность приобретает все большее значение по мере того, как на смену идеологическим различиям между Востоком и Западом приходит угроза глобальной и региональной напряженности, обусловленной экономическими и социальными факторами. Суровым напоминанием о губительных последствиях разногласий по вопросам цен и поставок ключевого сырьевого товара служит один из аспектов нынешнего кризиса в Ближнем Востоке.

Восьмидесятые годы показали, насколько зыбкой оказалась надежда 60-х и 70-х годов на улучшение экономического положения и социальный прогресс. Хотя ряд стран, большинство из них в Азии, добился заметного прогресса, в целом три континента живут сегодня не лучше, а условия жизни тревожной по своим размерам доли их населения сейчас хуже, чем до этих десятилетий грандиозных надежд и чаяний. Выдающиеся достижения науки и техники еще больше убеждают нас, что можно и необходимо обеспечить лучшее будущее для этой значительной части человечества, постоянными спутниками которой являются голод и болезни.

Похоже, мы забываем, что именно люди должны быть в фокусе всех усилий по развитию и что их благосостояние не может определяться лишь в дебрях выражении. В подготовленном недавно до-

кладе Программы развития Организации Объединенных Наций анализируется вопрос о том, как экономический рост сказывается — или не сказывается — на улучшении условий жизни людей. В некоторых странах достигнут значительный прогресс по таким основным показателям человеческого развития, как продолжительность жизни, грамотность, питание и детская смертность. Однако в целом наблюдался рост бедности, заболеваний и лишений. Чрезмерная численность населения и быстрая урбанизация не только вызывают экономические и социальные проблемы, но и создают угрозу безопасности. В результате этого число людей во всем мире, живущих в крайней нищете, ежегодно увеличивается на миллионы, что сводит на нет усилия по развитию и приводит к тревожному росту таких социальных болезней, как преступность и наркомания.

Если не решать эффективно эти проблемы, то порочный круг бедности, роста населения, низких цен на сырьевые товары, задолженности, экономической стагнации, деградации окружающей среды, военных расходов и эрозии социальных структур во многих развивающихся странах будет подрывать стабильность глобального мирного порядка. Без принятия согласованных международных мер это может привести к политической, экономической и социальной дезорганизации во всем мире. Ни одна страна не может надеяться остаться незатронутой. Не может быть места для самоуспокоенности.

Безусловно, развитие должно основываться на национальных усилиях по созданию необходимых институтов и разработке политики, с помощью которых оно может быть успешным и доступным для всех. Если воли к этому нет или она отвлекается на другие цели, международное сообщество мало что может сделать для содействия развитию. Однако там, где такие национальные усилия предпринимаются со всей серьезностью, они нуждаются во внешней поддержке и помощи. К сожалению, международные экономические условия часто сводили на нет то, чего пытались добиться в течение многих лет напряженных усилий в области развития и иностранной помощи.

Существующие почти 10 лет низкие цены на сырьевые товары, увеличение бремени обслуживания задолженности и недостаточное финансируемые программы структурной перестройки серьезно ослабили экономику большого числа развивающихся стран и привели к опасной эрозии социальной сплоченности в этих странах.

Особенно осложнилось развитие в африканских странах. Условия торговли здесь ухудшились больше, чем на любом другом континенте, а их инфраструктура остается неадекватной и во многих странах разрушается. Международному сообществу необходимо принять срочные меры по расширению помощи Африке, особенно путем увеличения финансовых потоков, списания задолженности, либерализации торговли и надлежащих мер по решению проблемы сырьевых товаров, включая стабилизацию цен на них.

Наименее развитые страны, большинство из ко-

торых находится в Африке, испытывают острые проблемы и остаются в стороне от фундаментальных преобразований, происходящих в мировой экономике. На второй Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам предпринимаются усилия по определению препятствий на пути их развития и принятию срочных и далеко идущих мер по обращению вспять нынешних тенденций.

Перекосы в международной экономике отражаются и на национальном уровне, где отдельно развиваются параллельные общества, одно — богатое и привилегированное, а другое — бедное и неимущее. В развивающихся странах это означает возникновение двух обществ: имеющего доступ к рычагам власти и не имеющего его; в результате возникает политическая и социальная нестабильность. В промышленно развитых странах это проявляется в виде напряженности и преступности. Национальная экономическая политика должна быть направлена на устранение этих противоречий и обеспечение того, чтобы все имели доступ к благам экономического и социального прогресса.

В настоящее время вследствие кризиса на Ближнем Востоке перед международным сообществом стоит ряд краткосрочных задач. Вновь испытанию подвергается способность Организации Объединенных Наций бороться с катастрофами, вызванными человеком. Очевидно, что последствия этого кризиса усилят экономические проблемы международного сообщества и могут вызвать хаос в экономике некоторых стран. Размеры этого ущерба будут зависеть от того, удастся ли сдержать конфликт и как он будет урегулирован. Тем не менее необходимо в срочном порядке предпринять серьезные усилия по смягчению экономических и социальных последствий этого кризиса и рассмотреть вопрос о том, как создать систему защиты развивающихся стран, плохо подготовленных к таким ситуациям.

Каким бы ни был исход нынешнего кризиса, особо важными представляются некоторые более долгосрочные вопросы, требующие дальновидности и воображения в поиске правильного международного решения, которое позволило бы развивающимся странам возобновить процесс роста и развития.

Первым из них является проблема внешней задолженности развивающихся стран. Сейчас очевидно, что масштабы и серьезность этой проблемы требуют всестороннего и действительно решительного подхода. Постепенное углубление кризиса задолженности с 1982 года представляет собой серьезную угрозу политическому, социальному и экономическому порядку во многих затронутых этим кризисом странах. Это создает также большое препятствие для международной экономики, что отрицательно сказывается даже на странах-кредиторах.

Наиболее болезненным последствием проблемы задолженности является значительный чистый перевод финансовых ресурсов из стран-дебиторов в страны-кредиторы. Развивающиеся страны, которым необходимо пополнять свои ограниченные внутренние накопления внешними финансовыми

средствами, вот уже более десяти лет обеспечивают мировую экономику ресурсами, в которых сами остро нуждаются для достижения целей собственного развития. Только в 1989 году чистый отток средств составил 26 млрд. долл. США. Необходимо в срочном порядке прекратить и в конечном счете обратить вспять эту отрицательную передачу ресурсов. В этой связи центральную роль должно играть сокращение задолженности и обслуживание задолженности. Необходимо в срочном порядке расширить и активизировать предпринимаемые частными и государственным кредиторами, а также многосторонними финансовыми учреждениями усилия по решению проблемы задолженности. Сейчас уже имеется ряд новых и практических идей в отношении решения проблемы коммерческой и официальной задолженности, и я приветствую интерес, вызванный докладом о внешней задолженности, который недавно был представлен моим личным представителем.

Вторым, но не менее важным, является вопрос о режиме международной торговли и о скорейшем завершении Уругвайского раунда переговоров. Провозглашенное обязательство промышленно развитых стран добиться существенных результатов обнадеживает. Однако проведенные к настоящему времени переговоры показывают, что интересы и заботы более слабых в экономическом отношении развивающихся стран в недостаточной степени принимаются во внимание. Главной целью Уругвайского раунда должна быть выработка сбалансированного решения, которое было бы выгодным для всех стран и обеспечило бы доступ развивающихся стран в существующие торговые блоки, а также на возникающие крупные рынки. Уязвимость развивающихся стран на этих переговорах не должна использоваться для реализации или навязывания национальных интересов крупных торговых стран в ущерб функционированию международной торговли и системы платежей в долгосрочном плане.

В-третьих, нестабильность и постоянный низкий уровень цен на сырьевые товары, являющиеся основным источником экспортных поступлений большинства развивающихся стран Африки, Латинской Америки и, в определенной степени, Азии, еще больше подрывают их усилия, направленные на диверсификацию и оживление своей экономики. Надо будет продолжать и различными путями поддерживать политику диверсификации экономики этих стран, включая содействие достижению более стабильных и более высоких цен на сырьевые товары. Существующие соглашения по сырьевым товарам пострадали и даже не достигли поставленных в них целей в значительной степени из-за нехватки финансовых ресурсов. Необходимо вновь рассмотреть механизмы и функционирование международных соглашений по сырьевым товарам с целью обеспечения их эффективности как для производителей, так и для потребителей.

В-четвертых, необходимо оказывать поддержку процессу интеграции экономики Советского Союза и стран Восточной Европы в международную финансовую и торговую системы для обеспечения плавного перехода. Открытие этого региона для

международной торговли дает большие возможности для мировой экономики в целом. Нашей общей целью должно быть обеспечение позитивного преобразования восточноевропейских стран одновременно с развитием развивающихся стран. Поэтому центральным в этой цели является обязательство промышленно развитых стран не ослаблять своей помощи развивающимся странам.

Сложность международных глобальных экономических проблем, их взаимозависимость и тесная взаимосвязь с социальными и политическими вопросами требуют более разумного регулирования мировой экономики. Экономическая интеграция Западной Европы и создание торговых блоков уже вызывают опасения по поводу доступа на эти рынки. Существуют также опасения того, что эти изменения приведут к фрагментации международной торговой системы, усилению существующей напряженности в торговле и дальнейшему отходу на второй план большинства развивающихся стран. Меня также беспокоит все более широкое использование договоренностей двух или нескольких сторон в области либерализации торговли вместо применения многосторонних правил.

Условия в конце второй мировой войны оказали воздействие на формирование международных институциональных рамок политических и экономических отношений в послевоенный период. За последние 25 лет основные промышленно развитые страны с различной степенью успеха периодически пытались координировать свою макроэкономическую политику вне рамок существующих многосторонних институтов. Сейчас более сложные проблемы новой эпохи, такие, как сохранение здоровья нашей планеты и борьба со злоупотреблением наркотиками, требуют глобальных мер. Систематическая и институционализируемая координация функционирования мировой экономики в рамках этих институтов поможет добиться большей последовательности в национальных и международных стратегиях экономического и социального развития и обеспечить более дисциплинированные экономические действия всех сторон.

Мы должны использовать опыт прошлого для разработки перспективы нашего общего будущего. Сильные и слабые стороны не только конкурирующих идеологий, но и мирового порядка, отражающего напряженность между ними, стали совершенно очевидными. Мы знаем, что сама по себе перестройка экономических систем не удовлетворит чаяния народов, стремящихся к социальной справедливости. Действительно, независимо от направленности идеологии незыблемыми останутся основополагающие принципы социального обеспечения и обслуживания, такие, как образование, здравоохранение, социальное страхование, обеспечение жильем и занятость.

Процесс серьезной оценки и некоторого преобразования международных институтов уже начался. При создании более справедливой и эффективной системы экономических отношений следует использовать сильные стороны и достоинства этих институтов. На своей специальной сессии по вопросам международного экономического со-

трудничества в апреле этого года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила особую роль Организации как форума, на котором могут быть комплексно рассмотрены центральные вопросы, важные для всего человечества. Возрождение многостороннего подхода повысит способность Организации Объединенных Наций реагировать на проблемы и возможности международного порядка в период после окончания холодной войны.

Переход к такому порядку неизбежно будет связан с трудностями. В течение этого периода мы можем стать свидетелями сильной конкуренции между экономическими сверхдержавами или блоками не только за получение экономической выгоды, но и за влияние на выработку новых правил игры. Последствия этого для мировой экономики могут быть серьезными. Экономическая напряженность скажется на перспективах создания более мирной международной атмосферы, в которой с большей решительностью можно было бы стремиться к целям развития и социального прогресса. В этих условиях особо насущным становится вопрос о том, насколько эффективно Организация Объединенных Наций, и особенно Экономический и Социальный Совет, сможет решать экономические проблемы и содействовать осуществлению законных чаяний в целях предупреждения конфликтов и уменьшения напряженности.

Крепнущий международный консенсус способствует более глубокому пониманию тесной взаимосвязи между политическими аспектами и соображениями безопасности, а также экономическими и социальными вопросами. Поскольку работа Совета Безопасности показывает новое восприятие цели и новую решимость защищать и укреплять мир, хотелось бы видеть аналогичную тенденцию в Экономическом и Социальном Совете. В этой связи я приветствую решение Совета рассмотреть в следующем году на специальном совещании на высоком уровне вопрос о последствиях изменений в отношениях между Востоком и Западом для мировой экономики и, в частности, для развивающихся стран. Я всегда заявлял о том, что проводимые на высоком уровне и более целенаправленные совещания Совета, посвященные рассмотрению важных вопросов политики и происходящих изменений, окажут положительное воздействие на роль и функционирование этого органа. Активизировавший свою деятельность Совет, проводя совещания на уровне министров, мог бы обеспечить рамки для разработки руководящих принципов экономической и социальной политики, способствующих процессу содействия стабильности на основе сбалансированного экономического развития и социальной справедливости.

Однако Организация Объединенных Наций, включая ее межправительственные структуры в экономическом и социальном секторах, должна быть в состоянии лучше реагировать на возникающие потребности международного сообщества и стоящие перед ним новые задачи. По мере того как политическая риторика отступает, будет возникать необходимость в большей специализации для укрепления технической базы Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи.

IX

Причинами отсутствия должного порядка и потенциального конфликта в сегодняшнем мире является не только политическая напряженность и экономическое неравенство. В равной мере источником дезорганизации является социальный кризис, вышедший за все рамки, как региональные, так и культурные. Сейчас, когда здравый смысл начинает вытеснять вчерашнюю идеологическую одержимость, пристальное внимание следует уделять тем недугам, которым подвержено общество в настоящее время. Нельзя пытаться поставить диагноз или предлагать курс лечения в отношении лишь одного государства или лишь одной группы государств; и подход и действия должны быть глобальными.

Наиболее ярко выраженной формой бедствия, вызванного получившими широкое распространение психологическими и социальными расстройствами, являются злоупотребления наркотиками и их оборот. Это явление наносит ущерб на всех уровнях: помимо давления на отношения в семье и в обществе, оно приводит к значительным издержкам для общества в целом — с точки зрения здравоохранения, увеличения риска несчастных случаев, падения производительности труда в промышленности и роста преступности и угрозы гражданскому порядку, что является причиной столь многих страданий в столь многих странах. Еще одна опасность, связанная с внутривенным применением наркотиков, заключается в высоком риске распространения пандемии СПИДА.

Генеральная Ассамблея на своей последней сессии рассмотрела борьбу со злоупотреблением наркотиками в качестве одной из своих основных тем. За этим последовал созыв семнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, конкретно посвященной проблеме наркотиков. Ее результатом стало принятие политической декларации и всемирной программы действий, которые приведут к укреплению и расширению предпринимаемых нами в настоящее время усилий по борьбе со злоупотреблением наркотиками.

Как и в случае со столь многими другими программами, требующими первоочередного внимания, ресурсы, которыми в настоящее время располагает Организация Объединенных Наций для организации борьбы со злоупотреблением наркотиками, ничтожны в сравнении с масштабами проблемы. Чтобы оказать ощутимое воздействие на злоупотребление наркотиками и их оборот во всемирном масштабе, потребуются весьма значительные дополнительные финансовые средства. Кроме того, необходимо упорядочить и сделать более эффективными осуществляемые нами сейчас организационные мероприятия, и этот вопрос в настоящее время серьезно рассматривается.

За прошедшие годы в рамках Организации Объединенных Наций были разработаны всеобъемлющие юридические документы, в ряду которых ключевое место занимает Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эта Конвенция вступит в силу

в конце текущего года. Я хотел бы настоятельно призвать государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно ратифицировать ее и, даже не дожидаясь этого, неукоснительно осуществлять ее положения в целях борьбы с этой чумой.

Одним из наиболее мрачных аспектов стремительно происходящих в последнее время изменений в обществе является вспышка преступности во многих странах, особенно в ее организованной и транснациональной формах. В этом году в Гаване Организация созвала восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгресс принял важные оперативные руководящие принципы, стандарты и типовые соглашения, имеющие целью активизацию борьбы с преступностью на национальном, региональном и международном уровнях и дальнейшее повышение эффективности функционирования систем уголовного правосудия.

Растущее признание во всем мире необходимости укрепления главенства права в международных отношениях выкристаллизовалось на последней сессии Генеральной Ассамблеи в провозглашении 90-х годов Десятилетием международного права. Важным достижением в этом отношении стало принятие Генеральной Ассамблеей после девяти лет переговоров Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Эта Конвенция поставит вне закона деятельность «солдат удачи», которые столь часто использовались для дестабилизации тех стран, где они действовали, и которые безнаказанно занимались грабежом.

Кампания по борьбе с серьезными недугами является лишь одной частью глобальной социальной стратегии. В равной степени важна конструктивная деятельность по возрождению основных общественных институтов и искоренение дискриминации или плохого обращения в отношении некоторых значительных прослоек в обществе.

Корни проблем, с которыми мы сталкиваемся, лежат в крушении основных общественных структур, оставляющем отдельного человека беззащитным перед яростным напором негативных социальных факторов и потрясений. Поскольку семья является основной ячейкой общества, одним из участников процесса развития, а также опорой человека, Генеральная Ассамблея в прошлом году постановила провозгласить 1994 год Международным годом семьи. Основополагающее значение в этом контексте имеет роль женщин. Последние мероприятия всемирной Организации в их интересах включали оценку осуществления Найробийских перспективных стратегий в области улучшения положения женщин через пять лет после их принятия и решение о проведении в 1995 году всемирной конференции по положению женщин. Другой важной вехой стала десятая годовщина со дня принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Конвенцию ратифицировали или присоединились к ней 103 государства-члена.

Однако наиболее уязвимой частью общества яв-

ляются дети. Детский фонд Организации Объединенных Наций поддержал выдвинутую главами государств инициативу проведения в этом году здесь, в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей для содействия тому, чтобы на самом высоком политическом уровне было заявлено о приверженности целям и стратегиям обеспечения выживания, защиты и благосостояния детей как ключевым элементам социального развития. Это мероприятие примечательно тем, что оно станет первой встречей на высшем уровне лидеров Севера, Юга, Востока и Запада и, таким образом, будет способствовать диалогу на всемирном уровне. Необходимо будет наметить дальнейшие меры по решению тех проблем, которые в предстоящие десятилетия будут затрагивать детей в наибольшей степени.

Прошлый год был ознаменован важным событием — Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о правах ребенка, являющуюся первым юридическим документом, определяющим и наполняющим содержанием подобающее положение детей в обществе. Достижение международного консенсуса в целях укрепления многостороннего сотрудничества, в центре которого стоят дети, может стать событием, имеющим непреходящее значение. Особое воодушевление вызывает тот факт, что эта Конвенция вступила в силу в начале нынешнего месяца, т.е. менее чем через год после ее принятия. — для международного договора это действительно очень малый срок.

Однако оптимизм умеряет то обстоятельство, что многое из того, чего мы добиваемся в восстановлении социальных структур и защите прав женщин и детей, ставится под угрозу и зачастую сводится на нет из-за демографического взрыва. Население мира, составляющее сегодня 5,3 млрд. человек, ежедневно увеличивается на 250 тыс. человек, или примерно на 1 миллиард за десятилетний период. Значительно более 90 процентов этого прироста будет приходиться на беднейшие страны. Таким образом, имеет место неконтролируемый рост числа тех, кого надо накормить, одеть и обеспечить жильем. Это выходит за пределы возможностей развивающихся стран в плане обеспечения людей работой, жильем, инфраструктурой и соответствующими услугами. Если эта тенденция не будет остановлена, в обширных районах мира воцарится социальный хаос.

Опыт показывает, что к желаемому результату могут приводить программы в области народонаселения и планирования семьи, осуществляемые в унисон с другими усилиями по обеспечению социально-экономического развития. Решающее значение имеет свобода выбора, появляющаяся в результате облегчения доступа к планированию семьи, образованию и здравоохранению, а также улучшения положения женщин.

Усилия в этой области необходимо наращивать. Международное совещание по народонаселению, запланированное на 1994 год, даст столь необходимую возможность провести обзор прогресса, достигнутого к середине десятилетия. Одно время

всемирная Организация должна будет осуществлять положения Глобальной стратегии в области жилья до 2000 года и решать проблему все большего ухудшения качества окружающей среды, с тем чтобы удовлетворять самые насущные потребности народов мира.

X

Сорок лет назад существовала надежда на то, что проблема беженцев будет временной и легко решимой. Тот факт, что Организация Объединенных Наций через Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) вынуждена иметь дело с неумещающим числом ситуаций, связанных с появлением беженцев, свидетельствует о частоте, затяжном характере и интенсивности конфликтов в сегодняшнем мире.

Региональные конфликты продолжают порождать массовые миграции. Массовый исход, вызванный нынешним кризисом в Персидском заливе, является весьма печальным примером нарушения нормальной жизни людей в результате политических потрясений. Некоторые ситуации, связанные с появлением беженцев, приобрели затяжной характер, и для их урегулирования необходимо изыскать долгосрочные решения. Международная обстановка в целом стала менее благоприятной для беженцев, лиц, просящих убежища, и перемещенных лиц.

Все больше человеческих жизней продолжают уносить гражданские столкновения в Африке. Из-за увеличения числа лиц, перемещенных в рамках своей страны или за ее пределы, разрушения городов и деревень и порожденной войной изоляции общин от источников товаров первой необходимости возникают серьезные социальные проблемы. Результатом являются нищета, бездомность и голод в крупных масштабах.

В большинстве случаев заинтересованные правительства стремятся получить помощь со стороны системы Организации Объединенных Наций. Я неоднократно подчеркивал, что кардинальный принцип гуманитарных программ состоит в том, что такая помощь нейтральна по своему характеру и должна предоставляться без дискриминации всем нуждающимся независимо от того, где они находятся. В равной степени жизненно важное значение имеет то, чтобы операциям по оказанию помощи были гарантированы полная поддержка и сотрудничество сторон в конфликте и чтобы транспорту и сотрудникам Организации Объединенных Наций, занятым оказанием помощи, был обеспечен безопасный и надежный доступ к тем, для кого эта помощь предназначена.

Урегулирование политических проблем в некоторых районах незамедлительно привело к улучшению положения. Например, в Намибии в рамках плана предоставления независимости этой стране были репатрированы тысячи намибийцев. Значи-

тельный прогресс наблюдается также в Южной Африке, что порождает надежду на то, что политическое урегулирование устранит причины, вынуждавшие тысячи южноафриканцев искать убежище за пределами своей страны. Это могло бы также иметь благоприятные последствия для еще большего числа мозамбикцев, которые были изгнаны из родных мест и перемещены. В Центральной Америке участники никарагуанского сопротивления и их семьи добровольно демобилизовались и в настоящее время репатрируются, и их безопасность по возвращении находится под контролем. В конце 1989 года и в начале 1990 года расширились масштабы добровольной репатриации сальвадорцев.

Однако в отличие от этих обнадеживающих изменений есть случаи, когда появившиеся сначала надежды на урегулирование пока не оправдались. Из-за сохраняющейся сложной политической ситуации в Афганистане более 3 миллионов беженцев остаются в Пакистане и более 2 миллионов — в Иране. Положение в Камбодже также ждет политического урегулирования, что делает в настоящее время невозможной репатриацию сотен тысяч камбоджийских беженцев и перемещенных лиц. Это означает, что положение беженцев в Юго-Восточной Азии, в том числе вьетнамских и лаосских беженцев и лиц, стремящихся получить убежище, продолжает оставаться серьезной проблемой для международного сообщества.

В Африке, несмотря на прогресс в южной части континента, численность беженцев возрастает. Дополнительные или новые притоки беженцев наблюдаются в Малави, Сомали, Судане, Уганде и, в последнее время, в Гвинее, Кот-д'Ивуаре и Сьерра-Леоне. События в Мавритании и Сенегале привели к крупномасштабному перемещению населения из обеих стран. Крупнейший приток был вызван бегством около 500 000 либерийцев от гражданских столкновений в их стране.

Чтобы хоть как-то облегчить людские страдания, в трудных географических условиях, характеризующихся полным отсутствием ресурсов и инфраструктуры, оказывается чрезвычайная помощь. В сотрудничестве с другими учреждениями оперативно действует Мировая продовольственная программа, с тем чтобы, насколько позволяют ее ресурсы, ослаблять остроту проблемы голода.

Причиной смерти, страданий и перемещений людей в крупных масштабах являются также стихийные бедствия. Одна из задач Организации состоит в оказании помощи через Бюро Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий. В целях ослабления их катастрофических последствий Организация Объединенных Наций приняла новый подход. Провозглашение Генеральной Ассамблеей 90-х годов Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий знаменует собой важную концептуальную переориентацию мер, принимаемых после возникновения стихийного бедствия, на меры, обеспечивающие готовность к вероятному стихийному бедствию. Слишком часто за последние годы в мире имели ме-

сто огромные людские потери и возникали колоссальные экономические проблемы, вызванные эндемической нехваткой жилья, инфраструктуры и других ресурсов, необходимых для реабилитации. Анализ недавних землетрясений в Советском Союзе и Мексике, а в этом году — в Иране и на Филиппинах со всей очевидностью показывает, что успехи, достигнутые в наше время в области науки и техники, могли бы быть использованы для сведения к минимуму разрушений в тех районах, которые подвержены этим явлениям.

XI

Из вышесказанного ясно, что прошедший год поставил перед Организацией новые задачи и бросает новые, порой беспрецедентные вызовы. Уже намечились многие новые инициативы, и мы вступаем в десятилетие, обладая более широкими возможностями реализовать ту возросшую роль, которая отводится Организации. Однако дополнительная ответственность означает новые административные и финансовые потребности.

В соответствии с программой реформ, разработанной после принятия резолюции 41/213 Генеральной Ассамблеи, в Секретариате проведены крупная внутренняя реорганизация и значительное сокращение штата. В то же время новые процедуры укрепили взаимное доверие между государствами-членами и Секретариатом в административных и финансовых вопросах. Приняв все соответствующие резолюции без голосования, последняя сессия Генеральной Ассамблеи продемонстрировала растущее совпадение мнений по вопросам, связанным с администрацией, бюджетом и управлением. В равной мере обнадеживающими было консенсусное голосование по пересмотренной смете и бюджету по программам на 1990-1991 годы.

Реформы процесса составления бюджета, таким образом, завершили первый цикл и, на мой взгляд, во многом достигли своей цели. Они привели к тому, что среди государств-членов — и в рамках Секретариата — улучшилось понимание того, как Организация Объединенных Наций распоряжается своими ресурсами, и способствовали их более рациональному использованию. Они также во многом уменьшили обеспокоенность государств, вносящих крупнейшие взносы. Это является результатом плодотворного сотрудничества между всеми государствами-членами и Секретариатом.

Одним из основных условий для повышения организационной эффективности является наличие у администраторов надлежащей и точной информации. Предложенное мною создание комплексной административной информационной системы облегчит децентрализованное управление, обеспечив при этом централизованный доступ в масштабах всего мира. Эта система, ввод в действие которой намечен на 1993 год, даст нам возможность анализировать, планировать и распределять ресурсы наиболее эффективным образом.

Небывалое расширение масштабов полевых операций, сочетающих в себе мероприятия по установ-

лению и поддержанию мира, легло тяжелым бременем на наши людские и финансовые ресурсы. Это ощущается как на этапе планирования и подготовки, так и на этапе осуществления. Заблаговременное и рациональное планирование имеет важнейшее значение для повышения шансов на успех, особенно в случае сложных, многофункциональных операций, осуществляемых в сжатые сроки, одним из нагляднейших примеров которых была операция в Намибии.

К сожалению, осуществлять такую тщательную заблаговременную подготовку становится все труднее из-за общего сокращения объема ресурсов Организации. Я не могу найти объяснения тому, что многие государства — члены Организации Объединенных Наций не выполняют свои финансовые обязательства своевременно и в полном объеме, ставя таким образом под угрозу финансовую стабильность Организации. На сегодняшний день лишь 57 правительств полностью и своевременно выплатили свои начисленные взносы в регулярный бюджет. В настоящий момент государства-члены должны в регулярный бюджет Организации около 660 млн. долл. США, а это означает, что средств у нас хватит еще лишь на 24 дня работы. Кроме того, невыплаченные государствами-членами взносы на деятельность по поддержанию мира составляют в общей сложности еще 436 млн. долл. США.

Эту печальную картину мы наблюдаем в тот момент, когда с деятельностью Организации Объединенных Наций связывают много надежд и чаяний. Изюминка в день в ее директивные органы вносятся все новые инициативы в области установления или поддержания мира, в таких вопросах, как права человека, охрана окружающей среды и борьба с наркотиками, а также во многих других сферах, где координация через Организацию Объединенных Наций имеет жизненно важное значение. Слабость финансового положения Организации ставит под угрозу нужные проекты, несмотря на все меры по достижению экономии и реформ, которые мы осуществили. Если не все правительства будут выполнять свои финансовые обязательства в полном объеме и своевременно, Организация не сможет играть ту роль, которую ожидают от нее правительства и народы мира. Этот тревожный момент, возможно, вот-вот наступит.

Эта ситуация финансовой несостоятельности и стесненности ироничным образом контрастирует с поразительной самоотдачей и высоким профессионализмом, которые продемонстрировали сотрудники Организации, нередко в крайне тяжелых условиях, в рамках операций и миссий на местах. И персонал Централных учреждений превосходно справлялся со своими обязанностями, объем которых возрос в связи с сокращением количества должностей и отсутствием ключевых сотрудников, работающих в составе миссий за рубежом. Высокие требования работоспособности, предъявляемые к персоналу Организации Объединенных Наций, вновь указывают на необходимость приема на службу лиц самой высокой квалификации с учетом самого широкого географического распределения и самого широкого круга профессий. К сожалению,

уровень вознаграждения в Организации Объединенных Наций заметно снизился, и система вознаграждения во многих областях больше не является конкурентоспособной с финансовой точки зрения. Этот факт хорошо известен государствам-членам, и я хотел бы настоятельно призвать их со всей серьезностью рассмотреть меры по исправлению этого положения. Следует признать, что нынешняя ситуация затрагивает способность Организации обеспечить результативную работу и подрывает моральный дух персонала, столь важный в тот момент, когда в Организации происходят стремительные изменения и когда спрос на ее людские ресурсы столь велик.

ХП

Восприятие Организации Объединенных Наций, ее значения и ее работы общественным мнением за последние два года радикальным образом изменилось. Если ранее ее в некоторых кругах воспринимали как Вавилонскую башню и в лучшем случае как место бесплодных дипломатических переговоров, то теперь она рассматривается как центр достижения договоренностей и принятия решений, как барьер на пути хаоса в международных отношениях и как именно то учреждение, которое лучше всего может обеспечить, чтобы действиями наций руководило международное право и чтобы эти действия отвечали требованиям справедливости.

Я считаю, что это имеет важные политические последствия для правительств государств-членов. Они могут черпать силы в среде ширящихся кругов сторонников мира, которые существуют во всех странах и устремления которых столь хорошо выражают неправительственные организации, особенно в области разоружения, прав человека и окружающей среды. Однако, чтобы сделать это и чтобы быть способными в трудных ситуациях сверять свои позиции и политику с Уставом Организации Объединенных Наций, правительства должны рассматривать Организацию как источник оказания им уникальной помощи в поиске решений вопросов, затрагивающих другие нации, в урегулировании международных споров и в реагировании на новые проблемы, встающие перед мировым сообществом. Устав необходимо рассматривать не как внешний и обременительный придаток, а как свод принципов, которые должны определять жизнь каждой нации.

Нет и не может быть отношений противоборства между Организацией Объединенных Наций и любым из государств-членов. В конфликтных ситуациях только процедуры многостороннего урегулирования, разработанные и применяемые Организацией Объединенных Наций, могут дать возможность справедливого решения и достойного выхода из положения для участвующих сторон и тех, кто их поддерживает.

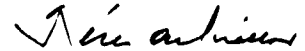
Если и можно сделать какой-либо простой вывод из эволюции международных дел, то он заключается в том, что ни в нынешней, ни в любой другой предсказуемой ситуации не может быть никакой державы или группы держав, которая обладала бы

неограниченной свободой маневра и политической способностью навязывать другим свои собственные ценности или взгляд на мир. Однако это ни в коей мере не умаляет уважения, которым какая-либо держава или группа держав может пользоваться в Организации Объединенных Наций благодаря своим знаниям и опыту и своей способности лидировать в выработке глобальной повестки дня. Меняющийся, бурный мир не выносит гегемоний, ни глобальных, ни региональных, но он восприимчив к влиянию, особенно к такому влиянию, которое вытекает из государственной мудрости и последовательности соблюдения международного права. Чем могущественнее держава, тем выше ее ответственность за действия и за то, чтобы ее действия воспринимались как справедливые. Это относится как к государствам, так и к Организации в целом и ее органам.

Я считаю, что в последние годы произошло благотворное изменение, заключающееся в том, что международный диалог освободился от бремени чрезмерной идеологии и риторики. Гораздо легче удовлетворить конфликтные интересы или честно изложенные претензии, чем примирить противоположные доктрины. Если новый дух прагматизма, который освободил нас от рабских оков «холодной войны», распространится по всему миру, страны должны будут отбросить предрассудки, оставшиеся от прежних времен, и вести диалог с по-

зиций здравого смысла и общечеловеческой справедливости. Международную мораль не следует путать с нравоучениями, которые могут скрывать истинное положений вещей. Поскольку понятия о законности иногда могут входить в конфликт, единственной гарантией недопущения того, чтобы вопросы становились неразрешимыми, является обращение к принципам, изложенным в Уставе и признанным всеми странами.

В борьбе всего мира за стабильность и благополучие достигнута определяющая точка. Стабильность не будет означать застой. Мир не положит конец всем конфликтам. Он лишь сделает конфликты поддающимися урегулированию иными средствами, чем сила или запугивание. По словам одного из духовных прародителей Организации Объединенных Наций — Иммануила Канта, мир будет означать «равновесие в живейшем состязании». Организация Объединенных Наций стремится сформировать у нас такое видение этой конечной цели.

Хавьер ПЕРЕС де КУЭЛЛЯР
Генеральный секретарь